

Научная статья
УДК 81'34+81'33+81'42+811.111+81'221

Лингвистический узус или традиция вермахта? (о номинациях тяжелой военной техники бундесвера)

Е. А. Юкляева

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
e.yuklyaeva@linguanet.ru

Аннотация. В статье дается краткий обзор понятия и процесса номинации в современной лингвистике; анализируются обозначения современных боевых машин бундесвера; с учетом военно-исторического контекста определяются основные факторы, лежащие в основе использования зоонимов для номинации германской тяжелой военной техники. Делается вывод о роли лингвистического узуса, экстралингвистического прагматического фактора, а также влиянии традиции национал-социализма на номинации военных артефактов бундесвера.

Ключевые слова: номинации, номинативные термины, зоонимы, боевые машины бундесвера, лингвистический узус, традиция вермахта

Для цитирования: Юкляева Е. А. Лингвистический узус или традиция вермахта? (о номинациях тяжелой военной техники бундесвера)// Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. Вып. 5 (886). С. 136–141.

Original article

Linguistic Usage or Wehrmacht's Tradition? (on naming units of Bundeswehr' heavy military equipment)

Elena A. Yuklyaeva

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
e.yuklyaeva@linguanet.ru

Abstract. The article gives an overview on the naming definition and the naming process in present-day linguistics; provides with an analysis of current-technology Bundeswehr' armed vehicles denomination. Main factors underlying the application of zoonyms for purposes of naming German heavy military vehicles are determined within military-historical context. The conclusion about the role of linguistic usage, extralinguistic pragmatic factor as well as the influence of national socialism upon the naming of Bundeswehr' military artifacts is drawn.

Keywords: naming units, nominative terms, zoonyms, Bundeswehr' armed vehicles, linguistic usage, Wehrmacht's tradition

For citation: Yuklyaeva, E. A. (2024). Linguistic usage or Wehrmacht' tradition? (on naming units of Bundeswehr' heavy military equipment). Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 5(886), 136–141. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

«Леопард» (Leopard), «гепард» (Gepard), «куница» (Marder), «пума» (Puma): в вооруженных силах ФРГ – бундесвере – боевым машинам присваивают названия хищных животных. Какие факторы лежат в основе подобных номинаций? Являются ли такие номинации новым явлением, либо берут начало в прошлом Германии? Ответы на эти вопросы лежат не только в области лингвистики, но и на стыке нескольких дисциплин, в том числе лингвокультурологии и военной истории. Проблема изучения боевых артефактов с позиции лингвокультурологии на сегодняшний день является малоизученной, однако овладение именно культурологической спецификой наименований вооружений армий НАТО, в том числе бундесвера, имеет важное значение при профессиональной подготовке военных переводчиков, а также в ходе их дальнейшей практической деятельности в различных видах социолингвистического контекста. В статье предпринимается попытка проанализировать основные факторы, определяющие номинации немецких боевых машин как в военно-историческом контексте, так и в современном бундесвере. Материалами для исследования послужили работы советских и российских лингвистов, занимавшихся исследованиями процесса номинации: Г. В. Колшанского, Н. Д. Голева, С. Г. Павлова, Н. Д. Шмелева и др., работы современного немецкого военного историка М. Пельманна (M. Pöhlmann), а также информация о соответствующих боевых машинах, размещенная на сайте бундесвера¹ и Центра военной истории и социальных наук бундесвера².

НОМИНАЦИЯ КАК ПРОЦЕСС ОБРАЗОВАНИЯ ЕДИНИЦ ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ЯЗЫКА

В современной лингвистике под «номинацией» понимается процесс образования новых слов в системе языка [Колшанский, 1975; Серебренников, 1977]. В процессе номинации на создание лексических единиц влияют различные факторы, которые можно разделить на две основные категории: собственно языковые (внутренние, лингвистические, интралингвистические) и внеязыковые (внешние, экстралингвистические) факторы, влияющие на выбор мотивировочного признака в номинативном процессе. По утверждению Б. А. Серебренникова «всякая номинация есть прежде всего лингвистическая техника, но эта техника имеет менталистическую основу и осуществляется

¹URL: www.bundeswehr.de.

²URL: www.portal-militaergeschichte.de.

в различных условиях» [Серебренников, 1977, с. 159]; в этой связи учет и изучение и лингвистических, и экстралингвистических факторов становятся важными задачами при анализе тех или иных явлений в номинации.

Среди интралингвистических факторов ведущую роль играет лексико-семантическая система конкретного языка, особенности функционирования которой составляют их суть. Например, Н. Д. Голев относит к собственно языковым (интралингвистическим) речевые, системные факторы, под которыми понимается опыт, лингвистическая техника, психология индивида, языковая системность, характер коммуникативного задания и др. Любой язык со своим словообразовательным, морфологическим и синтаксическим строем, системой внутренних форм слова ограничивает человека в пределах определенных правил называния фрагментов действительности. Поэтому давление языковых факторов на ономазиологический процесс обнаруживается постоянно [Голев, 1989].

Однако лингвисты С. Г. Павлов, Д. И. Шмелев, А. Ф. Журавлев и др. отдают приоритет в процессе номинации именно экстралингвистическим факторам и считают, что нельзя ограничивать сугубо лингвистическими аспектами анализ принципов номинации, само выделение которых и их классификация основаны на внешних факторах: свойствах и признаках самих реалий. Как правило, к экстралингвистическим факторам относят особенности культуры и национального характера, государственного строя и политической системы, стилевую принадлежность и жанровую разновидность текста; кроме того, их подразделяют на субъективные и объективные [Павлов, 2008]. Объективные свойства предметов и явлений окружающей действительности имеют особое значение в процессе наименования, в них содержится основная информация о свойствах и признаках именуемого объекта. Однако в процессе номинации человек полагается и на свой индивидуальный социальный опыт, привнося тем самым субъективный компонент [Способы номинации в современном русском языке, 1982].

Одним из самых продуктивных способов номинации в военных терминосистемах является метафоризация или вторичная номинация, под которой понимается «использование уже имеющихся в языке номинативных средств в новой для них функции наречения» [Панина, 2012, с. 22]. Двойственная природа метафоры проявляется вследствие ассоциации объектов двух различных категорий. Данное свойство метафоры наблюдается в сочетании основных качеств оружия в его наименовании и «его семантического “образа”, когда сам термин

Известный немецкий публицист У. Зайдель (U. Seidel) указывает и на отрицательные стороны процесса подобных терминологизаций: так, он считает, что зоономинации «ослепляют» человека, использующего соответствующие виды вооружений, и нивелируют или вообще табуизируют причины и последствия их применения. Холодный металл, разрушительная техника в процессе номинации «оживляются»; путем подобного «крещения» объекты и инструменты становятся субъектами нарративов, обладающими свойствами и характером, например быстрым и легким горностаем («Wiesel»), наводящим мосты бобром («Biber»), роющим ходы под землей барсуком («Dachs») и т. д.¹

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ УЗУС ИЛИ ПРОДОЛЖЕНИЕ ТРАДИЦИИ ВЕРМАХТА?

В общественном дискурсе Германии представлены различные точки зрения на феномен номинаций боевых машин бундесвера. Министерство обороны ФРГ и пресс-служба бундесвера утверждают, что использование зоонимов при номинации танков и боевых машин является политически немотивированным, не вызывает опасений с политической точки зрения и поэтому представляет собой лингвистический узус, который не имеет ничего общего с глорификацией национал-социализма². Официальные лица ФРГ, переводя проблему в область чисто лингвистики, подчеркивают, что номинативные термины способны гораздо лучше передавать мощь соответствующего вида вооружений, чем нейтральные названия или цифры³. Схожей позиции придерживается и военный историк М. Пельманн (M. Pöhlmann) из Центра военной истории и социальных наук бундесвера в Потсдаме, автор монографии об истории немецких танков «Der Panzer und die Mechanisierung des Krieges: eine deutsche Geschichte 1890 bis 1945» («Танк и механизация войны: немецкая история 1890 до 1945») [Pöhlmann, 2016]. По мнению М. Пельманна, при использовании зоонимов для номинации современных танков не наблюдается продолжения традиции национал-социализма; подобная номинация происходит не потому, что так делал вермахт, а потому что это имеет смысл с профессиональной точки зрения. Использование названий хищников облегчает идентификацию

¹URL: <https://www.berliner-zeitung.de/kultur-vergnuegen/debatte/leopard-panzer-es-ist-eine-nazi-tradition-panzer-nach-tieren-zu-benennen-li.311199>

²URL: <https://www.bundeswehr.de/de/aktuelles/meldungen/bundeswehrgeraet-tiernamen-5321614#:~:text=Im%20Zweiten%20Weltkrieg%20waren%20die,man%20besser%20den%20%C3%9Cberblick%20behalten>

³URL: <https://www.bundestag.de/resource/blob/909528/7a3d4dc7499cb0f7e253f3c1f3e59008/WD-2-049-22-pdf-data.pdf>

боевых машин и лишено идеологии, это лингвистический узус, который не требует какого-либо регулирования⁴.

Тем не менее некоторые немецкие историки и журналисты считают, что существуют еще и другие причины подобных номинаций, уходящие корнями в прошлое Германии.

Так, например, известная немецкая журналистка и автор многочисленных эссе С. Гроте (S. Grothe) утверждает, что идея использовать зоонимы для номинации военной техники могла принадлежать Адольфу Гитлеру. В официальных документах Третьего рейха нет подтверждения этой гипотезе, но общеизвестно, как часто и охотно Гитлер использовал образы животных в рамках национал-социалистического дискурса: любимым животным Гитлера был волк, поэтому так называемый «Штаб фюрера» – военный ситуационный центр Главного штаба вермахта в Восточной Пруссии носил название «Die Wolfsschanze» («Волчье логово»). Идеал молодого немца – приверженца национал-социализма был сформулирован Гитлером на съезде НСДАП в Нюрнберге 14 сентября 1935 года следующим образом: «*быстрый как борзая, жесткий, как кожа, твердый, как сталь* Круппа»⁵.

Во время Второй мировой войны боевые машины «Panther» («пантера»), «Tiger» («тигр»), «Königstiger» («королевский тигр») были известны каждому немцу – такие названия носили самые мощные танки нацистского вермахта. Стремление популяризировать новую боевую технику среди населения Третьего рейха было одной из причин того, что в 1942 году вермахт начал присваивать танкам нового поколения PV и PVI названия хищников. Согласно концепции вермахта новые танки должны были заменить немецких солдат, павших на полях Второй мировой, поэтому их названия должны были символизировать силу, скорость и грацию опасных диких животных. Одним из самых известных был боевой танк «Tiger» («тигр»); в арсенале вермахта были также танки «Panther» («пантера»), «Nashorn» («носорог») и «Elefant» («слон»). Однако даже все эти стальные хищники не смогли предотвратить поражение вермахта во Второй мировой войне.

При создании новой армии ФРГ – бундесвера в 1955 году танки и транспортные средства еще не получали наименования животных, но обусловлено это было не желанием дистанцироваться от традиции вермахта, а тем, что используемая военная техника в основном была импортной. Поэтому

⁴URL: https://www.portal-militaergeschichte.de/poehlmann_einsatz

⁵URL: <https://www.spiegel.de/geschichte/leopard-gepard-marder-puma-warum-deutsche-panzer-raubtiernamen-tragen-a-773369b8-0b7d-45c1-9912-61dfda3e00fd>

бундесвер просто перенимал наименования типов вооружений производителей: например, в то время на вооружении бундесвера находились американские бронетранспортер M530 и боевой танк M48.

В 60-е годы XX века на волне германского экономического чуда бундесвер начал процесс замены преимущественно американской военной техники на свою собственную продукцию, номинации которой продолжили зловещую традицию вермахта. Но дело было не только в традиции: названия животных должны были символизировать мощь и силу новых танков, поэтому зоонимы подходили для этой цели лучше, чем комбинации букв и цифр. Танк становится своеобразным военным тотемом.

Первым послевоенным «хищником» бундесвера стал танк «Leopard» («леопард»), принятый на вооружение в 1965 году и ставший самым быстрым и опасным оружием сухопутных сил. Танк «Leopard» («леопард») соединял в себе надежную броневую защиту, маневренность и огневую мощь и послужил прототипом для создания различных вариантов боевых машин: наряду с несколькими версиями танка «Leopard 1» («леопард 1») (A1 до A5) с повышенной боеспособностью в 1979 году была разработана последующая модификация «Leopard 2» («леопард 2») (версии A6 и A7). Для поддержки танков «Leopard» («леопард») моторизованной пехотой на любой местности в 1971 году на вооружение бундесвера был принят бронетранспортер «Marder» («куница»), который в настоящее время постепенно заменяется бронетранспортером нового типа «Puma» («пума»).

Анализируя использование зоонимов при номинации военной техники, необходимо отметить также важную роль прагматического фактора в языке при именовании боевых машин. Этот фактор особенно важен для Германии, занимающей 5-е место в мире по экспорту вооружений, среди которых боевые машины представляют собой значительную часть экспортного потенциала. Прагматический фактор в номинации накладывает свой отпечаток на формирование почти всего процесса номинации немецкой военной техники. Выигрывает от этого в первую очередь оборонная промышленность: как отмечалось выше, названия животных и их свойства, послужившие мотивацией номинации, запоминаются гораздо лучше, чем аббревиатуры из букв или цифр. Свидетельством этого является, например,

узнаваемость германского экспортного хита танка «Leopard 2» («леопард 2») производства концернов «Rheinmetall» и «KrausMaffei Wegmann».

В 2022 году на оружейной выставке «Eurostat 2022» в Париже концерн Rheinmetall представил новый боевой танк KF 51, который в будущем должен заменить танк «Leopard 2» («леопард 2») и будет носить название «Panther» («пантера»). По информации концерна танк «Panther» («пантера») будет обладать еще большей огневой мощью и бронезащитой, но будет легче «Leopard 2» («леопард 2»), что обеспечит танку повышенную маневренность и мобильность. Несмотря на прозрачную мотивацию данной номинации, удивительно, что и сам концерн, и бундесвер выбрали для обозначения нового танка наименование, существовавшее в Третьем рейхе...

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате предпринятого нами анализа основных факторов, определяющих номинации боевых машин бундесвера в лингвистическом и военно-историческом контекстах были выявлены следующие тенденции:

- принципы номинации любого языка, в том числе и немецкого, являются результатом комплексного взаимодействия всех основных факторов, формирующих национальную языковую специфику: языковой традиции и языковой системы, индивидуального и коллективного языкового сознания, а также социально-исторического опыта;
- одним из самых продуктивных способов номинации в военных терминосистемах является метафоризация, являющаяся основой для образования номинативных терминов. В бундесвере для обозначения боевых машин в этом качестве в большинстве случаев выступают зоонимы – названия хищников;
- при этом основными факторами, определяющими постоянное использование зоонимов в целях номинации, являются как особенности лингвистического обычая (узуса), так и отчетливо прослеживаемая традиция национал-социализма;
- значительна роль экстралингвистического прагматического (коммерческого) фактора при именовании современных боевых машин.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Колшанский Г. В. Соотношение субъективных и объективных факторов в языке. М.: Наука, 1975.
2. Серебренников Б. А. Номинация и проблема выбора // Языковая номинация (общие вопросы). М.: Наука, 1977. С. 147–187.

3. Голев Н. Д. Динамический аспект лексической мотивации. Томск: Издательство Томского университета, 1989.
4. Павлов С. Г. Теоретические и прикладные проблемы номинации в курсе «Теория языка»: учебно-методическое пособие. Нижний Новгород: Нижегородский государственный педагогический университет, 2008.
5. Способы номинации в современном русском языке: монография / Академия наук СССР. Институт русского языка им. А. С. Пушкина; отв. ред. Д. Н. Шмелев. М.: Наука, 1982.
6. Панина Т. Г. Вторичная косвенная номинация как языковой, когнитивный и культурный процессы // Magister Dixit. Научно-педагогический журнал Восточной Сибири. 2012. № 2 (06). С. 12–27.
7. Яковлева Е. А., Ирнараров Э. Н. Особенности именования образцов оружия и военной техники в актуальном информационном дискурсе // Российский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 2. С. 132–139.
8. Леви-Стросс, К. Структурная антропология. М.: АСТ, 2011.
9. Pöhlmann, M. Der Panzer und die Mechanisierung des Krieges. Paderborn: Ferdinand Schöningh, 2016.

REFERENCES

1. Kolshansky, G. V. (1975). Sootnoshenie subyektivnykh i obyektivnykh faktorov v yazyke = Correlation of subjective and objective factors in language. Moscow: Nauka. (In Russ.)
2. Serebrennikov, B. A. (1977). Naming and the problem of choice. Language naming (general questions) (pp. 147–187). Moscow: Nauka. (In Russ.)
3. Golev, N. D. (1989). Dinamicheskii aspekt leksicheskoy motivatsii = Dynamic aspect of lexical motivation. Tomsk: Izdatelstvo Tomskogo universiteta. (In Russ.)
4. Pavlov, S. G. (2008). Teoreticheskiye i prikladnye problem nominatsii v kurse “Teoriya yazyka” = Theoretical and applied problems of naming in the course “Theory of language”: guidance manual. Nizhny Novgorod: NGPU. (In Russ.)
5. Shmelev D. N. (1982). Sposoby nominatsii v sovremennom russkom yazyke: monografiya = Means of naming in present-day Russian language: monograph. Academy of Sciences of the USSR. Pushkin State Russian Language Institute. Moscow: Nauka. (In Russ.)
6. Panina, T. G. (2012). Secondary indirect naming as linguistic, cognitive and cultural process. Magister Dixit. Scientific-pedagogical journal of Eastern Siberia, 2(06), 12–27. (In Russ.)
7. Yakovleva, E. A., Irnasarov, E. N. (2018). Naming features of weapon systems and military equipment within the current information discourse. Russian humanitarian journal, 7(2), 132–139. (In Russ.)
8. Levi-Strauss, C. (2011). Structural Anthropology. Moscow: AST. (In Russ.)
9. Pöhlmann, M. (2016). Der Panzer und die Mechanisierung des Krieges. Paderborn: Ferdinand Schöningh.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Юкляева Елена Александровна

кандидат педагогических наук
и. о. заведующего кафедрой немецкого языка и перевода переводческого факультета
Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yuklyayeva Elena Aleksandrovna

PhD (Pedagogy)
Acting Head of the Department of the German Language and Translation
Faculty of Translation and Interpreting, Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию	09.02.2024	The article was submitted
одобрена после рецензирования	11.03.2024	approved after reviewing
принята к публикации	09.04.2024	accepted for publication